Ван Пэн горько рассмеялся. Он уже потерял свою свои решимость. Он не знал, кем был только что появившийся молодой человек, но даже Цзян Юаньчао казался с ним очень вежливым.

— Если вы спрашиваете так, это определенно наша вина…, - ответил Ван Пэн без выбора. Он не мог понять, как и когда семья Лин приобрела связи с семьёй, владеющей собственностью Цзяньюаня, что кто-то такой высокопоставленный даже высказался за них.

Ван Сяоюй боялся снова быть избитым. Он отправил несколько сообщений WeChat, чтобы собрать людей. Он прятался за отцом и кричал:

— Папа, не говори ерунду. Как мы можем быть не правы? Я уже нашел людей, и они скоро прибудут. Мы преподадим им урок!

Выражения Ван Пэна резко изменились. Он обернулся и посмотрел на своего бесполезного сына. Он думал «Я всего лишь водитель. Ты действительно думаешь, что твой отец чертов мэр?»

Ван Пэн вспомнил прошлое и понял, что избаловал своего сына. Его сын все это время был высокомерен, но он не возражал против этого, поскольку думал, что это не имеет большого значения.

Они издевались над простыми гражданами. Но какова была личность Цзян Юаньчао? Помимо многих других проблем, если Цзян Юаньчао проинформирует правительственную канцелярию, он потеряет работу.

Он посмотрел на лицо сына, которое было в синяках и запятнано кровью, и на его свирепое выражение. Ван Пэн вздохнул. Внезапно он поднял руку и резко ударил Ван Сяоюя по лицу.

Шлепок был исключительно громким и чистым. Шумная толпа сразу же успокоилась, услышав пощечину.

Наблюдатели уже поняли ситуацию, но Ван Сяоюй удивленно уставился на своего отца.

Даже когда он был молодым, его отец не мог прикоснуться к сыну даже пальцем. Его сын всегда делал все, что хотел. Но сегодня его отец, который слишком сильно его избаловал, наконец ударил сына по лицу.

—Ты скотина! Извинись перед молодым мастером Цзяном! - голос Ван Пэна дрожал, но он заставил себя удержать ужас в своем сердце.

Ван Сяоюй все еще недоверчиво смотрел на своего отца. Он думал, что он ослышался. Он был тем, кого избили, но ему нужно было извиняться?

Низкий голос прозвучал в толпе:

—Извините, пропустите меня…

Все обернулись и увидели пыхтевшего менеджера, который в этот момент протискивался сквозь толпу. Управляющий почувствовал, как его ударила молния при виде принца его компании.

—Молодой мастер Цзян…? — Хотя он был всего лишь небольшим управляющим, он не мог не знать принца.

Его подчиненные сообщили менеджеру, что Ван Сяоюй ударил Цзян Юаньчао. Теперь, когда он увидел покраснение и припухлость на лице Цзяна Юаньчао, у менеджера произошел срыв, поскольку удар не казался легким. Он начал ненавидеть семью Ван Пэна. «Я дал зеленый свет и входу, и выходу, а вы ударили принца моей компании?»

—Вы управляющий здесь? - холодно сказал Цзян Юаньчао.

Управляющий вытер холодный пот со лба и яростно кивнул:

—Молодой мастер Цзян, я был занят, я…

Цзян Юаньчао махнул руками и остановил его:

—Перестаньте объясняться. Я не слепой, и я вижу ситуацию ясно. Я задам вам только один вопрос. Этот человек сказал, что вы тот, кто согласился использовать как вход, так и выход из района в качестве входа. Да или нет?

Менеджер сразу же потерпел крах. Он посмотрел на Ван Пэна и его сына с отвращением:

—Я… я… молодой мастер Цзян, это, вы…

Цзян Юаньчао возмутился:

—Я спрашиваю вас, да или нет. Вам нужно только ответить «да» или «нет»!

Менеджер думал, что он не может согласиться, несмотря ни на что. Он не мог удержаться от ярости при виде отца и сына. Он сжал зубы:

—Нет! Я никогда не обещал им ничего! Может быть, охранники согласились за моей спиной! Я управляющий этим районом, и я не могу принять что-то настолько смешное. Это единственный въезд для автомобилей в округе. Если бы я дал им и вход, и выход, разве я не заблокировал бы вход и не сделал бы всех жителей здесь неспособными вернуться домой?

Цзян Юаньчао прищурился. Как он мог не сказать, что менеджер лгал? Но сейчас было не время ругать менеджера.

— Ван Пэн, менеджер здесь, и он сказал, что никогда не соглашался на это. Что скажешь ты?

— Чушь собачья! Когда я, блядь, дал вам две пачки сигарет прошлой ночью, вы согласились и сказали, что все в порядке и что вы заставите охранников поддерживать порядок…

Менеджер посмотрел на избалованного сына и крепко сжал зубы:

—Ван Сяоюй, будь осторожен с тем, что говоришь. Когда я принял твои сигареты? Когда я тебе что-то обещал? Ты должен следовать существующим правилам, даже если ты вступаешь в брак. Ты меня подставил. У тебя есть доказательства? Ван Пэн, дисциплинируй своего сына.

Ван Пэн знал ситуацию лучше, чем Ван Сяоюй. Он знал, что менеджер определенно будет все отрицать и сам не возьмет на себя ответственность. Менеджер все же согласился, но это было словесно, и они не имели каких-либо доказательств.

Его преимущества исчезли, и теперь Ван Пэн должен был рассмотреть, будет ли Цзян Юаньчао продолжать это дело. Если Цзян Юаньчао сообщит об этом, он потеряет свою работу. Он был водителем по контракту. Хотя у него не было большой зарплаты, у него было много других

заработков, и он не хотел потерять работу. Не говоря уже о том, что они обидели всех соседей по области. Без его работы все люди, которые называли себя его братьями, немедленно исчезнут. Когда придет это время, ему будет трудно жить здесь.

Поэтому Ван Пэн обернулся и снова ударил сына по щеке.

Громкий шлепок заставил сердце Ван Пэна закровоточить.

— Папа, ты снова бьешь меня по лицу? - закричал Ван Сяоюй, не веря.

Ван Пэн в ярости ударил его ногой, сбив Ван Сяоюя с ног. Он несколько раз потоптал сына, выражая ярость:

—И что такого, что я бью тебя? Ты мой чертов сын, и я собираюсь показать место этой бесполезной вещи. Ты запугиваешь других из-за своего отца и подставляешь менеджера. Я подумал, что что-то не так, когда ты сказал мне, что руководство согласилось позволить нам использовать и вход, и выход. Он отрицал это сейчас, а ты все еще смеешь подставлять его! Ты такой грубый… С таким же успехом я могу побить тебя, пока ты не умрешь!

Цзян Юаньчао молча наблюдал за действиями Ван Пэна. Он обернулся и сказал менеджеру:

—А вы зачем здесь? Ваша задача - обеспечить бесперебойную работу района. Здесь так много народу, а у вас все еще есть лицо, чтобы просто стоять и ничего не делать?

Менеджер кивнул и поклонился. Он в панике обернулся, чтобы приказать своим сотрудникам разогнать толпу. Жители района выслушали его и ушли. Люди, которые хотели посмотреть больше драмы, смотрели только издалека.

Ши Лэй почувствовал раздражение и сказал Цзян Юаньчао:

—Брат Юаньчао, пора нам покончить с этим. В конце концов, это знаменательный день для моего родственника.

Теперь Ван Пэн наконец понял, почему Цзян Юаньчао вступился за семью Линь. Это было потому, что в семье Лин был родственник Ши Лэй. Хотя он не знал личности Ши Лэя, было очевидно, что Цзян Юаньчао немного уступал этому молодому человеку.

http://tl.rulate.ru/book/96702/521850